

ГАВРИЛОВ Д. В.

**ЗЕМСКАЯ СТАТИСТИКА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ
УРАЛЬСКИХ РАБОЧИХ В 70—90-е гг. XIX в.**

Большое значение статистических материалов для исторических исследований уже не вызывает теперь ни у кого сомнений. Статистические данные с помощью обобщенных количественных показателей позволяют выявить определенные качества исследуемых исторических фактов и событий, тенденции и закономерности исторического развития, дают возможность выявить сущность явлений и процессов, выразить «в немногое многое». К. Маркс писал: «Как бы ни выглядели сухо эти выстроенные тесными колонками в официально напечатанном документе цифры, они в действительности дают больше ценного материала для истории общего развития нации, нежели томы, полные риторической чепухи и политической болтовни» [18. С. 513].

Среди исторических источников, позволяющих более полно и глубоко раскрыть процесс формирования и развития уральского пролетариата в 70—90-е гг. XIX в., важное место занимают материалы земской статистики, особенно данные земских подворных переписей. На фоне неряшливой, путанной и тенденциозной официальной статистики земская статистика с ее серьезным, научным подходом к изучению событий социально-экономической жизни выделялась как отрадное явление, была «оазисом в пустыне крепостнической темноты, бюрократической рутини и всяческой тупой канцелярщины» [17. С. 182].

Материалы русской земской статистики использовали в своих работах К. Маркс и Ф. Энгельс. Их высоко ценил и широко применял В. И. Ленин. Он отмечал полноту земских статистических обследований, высокую технику их проведения, тщательность обработки первичных данных, важность материалов земской статистики для изучения социально-экономического развития страны. «Нельзя себе представить экономиста, изучающего экономическую деятельность России,— писал В. И. Ленин,— который мог бы обойтись без данных земской статисти-

ки» [11. С. 632]. Земские статистики, указывал В. И. Ленин, дали «неоценимый материал для изучения народного хозяйства России» [14. С. 82].

В. И. Ленин считал, что земская статистика стояла выше лучших достижений мировой статистики того времени. «Наша земская статистика,— писал он,— выше европейских частичных анкет и исследований по замечательной полноте отдельных данных и детализации их обработки. Русская земская статистика давно уже ввела и подворное обследование, и разнообразные групповые таблицы, и... комбинационные таблицы...» [12, С. 213]. В. И. Ленин исключительно высоко оценивал технику обработки земской статистики, называл ее превосходной, утверждал, что в обработке данных русская земская статистика могла бы послужить образцом для немецкой, французской, английской и других статистик [12. С. 213].

Одним из важных достижений земской статистики было проведение сплошных подворных переписей, охватывающих целые уезды и губернии. По широте охвата, полноте и глубине статистического обследования они представляли выдающееся явление. «Земские подворные переписи...,— писал известный статистик Н. А. Свамицкий,— занимают одно из первых мест среди мировых статистических обследований конца XIX и начала XX вв. По своему объему, детальности и точности они могут быть поставлены наряду с самыми крупными образцами хозяйственной статистики — германскими профессионально-промысловыми переписями и американскими переписями сельского хозяйства. По широте же ставившихся в них социально-экономических проблем и оригинальности приемов наблюдения и обработки материалов земские подворные переписи превосходят их» [29. С. 3].

В. И. Ленин писал об этом: «Полнота подворных сведений и техника их собирания достигли высокой степени совершенства» [11. С. 96]. Одобрительно отзывался он и о разработанных земскими статистиками подворных карточках: «Особенной полнотой отличается пермская карточка» [11. С. 96].

Земская статистика возникла и развивалась под влиянием узкопрактической потребности земств в сведениях о доходности земель и других недвижимых имуществах, служивших объектами земского обложения, и необходимости всестороннего социально-экономического обследования крестьянских хозяйств для разработки практических мероприятий по оказанию продовольственной и агрономической помощи, содействия кустарной промышленности, для исследования причин задолженности крестьян и т. п. Однако почти одновременно с возникновением земской статистики ею стала выдвигаться и научная задача общэкономического изучения деревни и народного хозяйства вообще, изучения условий народного быта. Земская статистика развивалась под сильным влиянием народнических воззрений,

что нашло отражение в повышенном внимании к изучению общин, кустарных промыслов, артелей.

Первоначально земские статистики при переписях ограничивались пообщинными данными, но заметив различия в имущественном положении крестьянских дворов, «предприняли подворные переписи — это было первым шагом на пути к более глубокому изучению экономического положения крестьян» [9. С. 9]. Следующий важный шаг вперед был сделан в 80-х гг., когда земскими статистиками были введены комбинационные таблицы и они перешли «от казенной группировки крестьян по общинам, по наделу, по числу ревизских или наличных душ мужского пола, к единственно научной группировке по хозяйственной самостоятельности дворов [14. С. 82].

Применение на практике научных приемов группировок крестьянских хозяйств явилось важнейшей заслугой земской статистики. «Русские земские статистики,— писал В. И. Ленин,— ... снискали себе право на уважение тем, что относились к предмету своих занятий не рутинно, не с одним фискальным или казенно-административным, а с известным научным интересом» [17. С. 181].

Царское правительство, стремившееся не допускать опубликования сведений о тяжелом положении народных масс, систематически притесняло и преследовало земскую статистику. «Правительство,— писал В. И. Ленин,— боится включения земствами в программы оценочных работ «тенденциозных вопросов», «боится земской статистики вообще» [12. С. 52]. Циркуляром от 9 декабря 1887 г. и законом 8 июня 1893 г. правительство пыталось ограничить деятельность земской статистики чисто оценочными работами, поставить ее под неусыпный контроль.

Крупные статистические исследования были проведены уральскими земствами. Одним из первых приступило к статистическому изучению экономического положения населения Вятское губернское земство. В 1870 г. агроном В. Я. Заволжский исследовал экономический быт населения северной части Вятской губернии [7]. В 1875 г. статистик Н. Н. Романов [26] дал описание четырех уездов Вятской губернии — Слободского, Глазовского, Сарапульского и Елабужского, сообщил много ценных сведений об отхожих промыслах и экономическом положении фабрично-заводского населения этих уездов.

В начале 80-х гг. Вятское земство под руководством Е. С. Филимонова приступило к проведению подворных переписей и в 1884—1887 гг. провело их в шести уездах. Дальнейшие работы были прерваны на три года ввиду требования циркуляра от 9 декабря 1887 г. об утверждении программы исследований Центральным статистическим комитетом, и были закончены в оставшихся пяти уездах губернии лишь в 1890—1894 гг. под руководством Я. С. Вьюгова, а потом А. П. Лашкевича [19]. В 1889—1893 гг. Вятским земством было произведено описание

кустарных промыслов губернии, в 1894—1899 гг. — исследование скотоводства в губернии, в 1894 г. и в 1898 г. — переписи начальных школ и народных библиотек [20].

Пермское губернское земство уже с первых шагов своей деятельности проявило непосредственный интерес к исследованию экономического положения горнозаводских рабочих. В 1873 и 1876 гг. Р. С. и М. Я. Поповы по заданию губернской земской управы собрали по подробной программе данные о положении рабочих и горнозаводского населения в 12 заводских округах [21]. Они содержали сведения о численности рабочих по заводам и горным округам, отдельным цехам и производствам; о числе цеховых и вспомогательных, местных и пришлых рабочих; составе рабочих по полу, возрасту, квалификации; о продолжительности рабочего дня; заработных платах рабочих (годовых, месячных, дневных) по отдельным заводам, цехам, производствам; о земельных наделах горнозаводского населения.

В 1879—1881 гг. заведующим Пермским губернским земским статистическим бюро Е. И. Красноперовым были разработаны статистические сведения о сельском населении трех уездов — Красноуфимского, Шадринского и Верхотурского, которые содержали значительный материал о горнозаводском населении [22]. В 1883—1891 гг. в нескольких уездах губернии были проведены подворные переписи. Наибольшей полнотой отличались переписи, проведенные в 1885—1887 гг. в Екатеринбургском уезде под руководством П. Н. Зверева и в 1888—1891 гг. в Красноуфимском уезде под руководством Н. Л. Скалозубова [25]. Помимо демографических данных о горнозаводском населении, его грамотности и материальном положении материалы этих переписей содержали собранные по отдельной программе данные о численности рабочих на заводах, их составе, заработной плате, продолжительности рабочего дня и т. п., а также о землевладении и землепользовании рабочих.

Долгое время в нашей исторической литературе вопрос о землевладении и землепользовании горнозаводских рабочих оставался невыясненным и был предметом острых дискуссий, поскольку источники, использовавшиеся исследователями (Ф. С. Горовым, Ф. П. Быстрых, Л. А. Трефиловой), содержали только данные о землевладении и землепользовании всего горнозаводского населения в целом, не выделяя из него собственно рабочих, составлявших на большинстве заводов не более $1/3$ — $1/2$ населения. Важное значение материалов земских подворных переписей по Екатеринбургскому и Красноуфимскому уездам состоит в том, что в них из общих данных о горнозаводском населении выделено землевладение и землепользование рабочих. Сведения земских подворных переписей о связи с землей заводских рабочих по этим двум горнозаводским уездам позволили впервые документально, на основе массовых статистических данных подтвердить, что на уральских заводах

в конце XIX в. уже сложилась значительная группа рабочих-пролетариев.

В 1887 г., ко времени открытия Сибирско-Уральской промышленной выставки в Екатеринбурге, земством были собраны и опубликованы материалы о кустарной промышленности [8], а в 1894—1895 гг. в губернии была проведена кустарная перепись. Изданный по материалам этой переписи «Очерк состояния кустарной промышленности в Пермской губернии» [24], как указывал В. И. Ленин, представлял «выдающийся интерес по новизне, богатству и полноте положенного в его основание материала» [10. С. 319]. Материалы подворных кустарных переписей содержали огромный фактический материал о капиталистическом характере расслоения кустарей, наличии среди них большой группы наемных рабочих, обслуживающих скупщиков, перерастании кустарных промыслов в капиталистические мануфактуры.

В 1900 г. земство опубликовало «Материалы к выяснению вопроса об обеспечении горнозаводского населения Пермской губернии в продовольственном отношении» [23], которые содержали обширные, тщательно собранные со всех заводов сведения о занятости горнозаводского населения заводскими работами, степени его расслоения и распространения скрытой безработицы — так называемых «гулевых дней», о заработной плате рабочих, продолжительности рабочего дня, размерах земельных наделов горнозаводского населения.

Слабее функционировала статистическая служба в Уфимском губернском земстве. Подворная перепись была проведена в 1886—1887 гг. только в одном Мензелинском уезде, причем собранный материал остался неразработанным, так как после указа от 9 декабря 1887 г. все статистические работы в губернии были прекращены. После издания закона 8 июня 1893 г. земством было осуществлено обследование по оценке земель и недвижимых имуществ, но в нем преобладали чисто оценочные цели и дало оно очень мало материала об экономическом положении населения [28]. В Оренбургской губернии, где земства не было, статистические исследования не проводились.

Важное значение земских статистических обследований, особенно подворных переписей, состоит в том, что они нередко охватывали целиком не только весь заводской поселок или всю горнозаводскую волость, но и весь уезд или даже всю губернию, все население без каких-либо исключений, все хозяйства, не только крестьянские, но и занимавшиеся заводскими работами, местными и отхожими промыслами и т. д. Эти материалы дают подробные, точные и единообразные сведения о занятиях и экономическом положении различных групп горнозаводского населения и позволяют сделать широкие и обоснованные выводы.

Материалы земской статистики, особенно в тех случаях, когда они выделяли заводских рабочих из общей массы гор-

нозаводского населения в особую группу, в целом дают исключительно ценные сведения о действительном землевладении и землепользовании рабочих, их связях с сельским и домашним хозяйством, кустарными промыслами и т. д., то есть сведения, отсутствующие в других источниках, или сообщаемые ими фрагментарно. Материалы земской статистики сообщают много ценных данных об условиях труда и быта рабочих сразу по целым группам заводов или горных округов, в том числе о заработной плате, продолжительности рабочего дня, условиях труда, штрафах, пенсиях, пособиях, жилищных условиях, о численности рабочих, их составе по полу и возрасту, грамотности и т. д.

Материалы земской статистики содержат обобщенные данные о степени пролетаризации горнозаводского населения, занятости трудоспособной его части, численности резервной армии безработных и полубезработных, соотношении между цеховыми и вспомогательными, квалифицированными и неквалифицированными рабочими, продолжительности рабочего дня и года, их динамике в рассматриваемый период, заработной плате рабочих, бюджетах рабочих семей, характере и удельном весе источников их доходов и расходов, структуре питания и расходах на него, жилищных условиях рабочих заводов, рудников и приисков, размерах жилой площади и пространства, приходящихся на одного человека в жилищах рабочих, размерах квартплаты, материальном положении рабочих отдельных заводов, подвергшихся специальным исследованиям (Дедюхинского солеваренного — в 1886 г. и др.).

Однако земская статистика имела много серьезных недостатков. Земские статистические исследования проводились в разные годы и по разным программам, носили «раздробленный и несистематичный характер» [17. С. 181]. Поэтому несмотря на то, что они дали исключительно ценный материал для изучения многих сторон социально-экономической жизни страны, в целом земская статистика не смогла создать «прочных результатов ни для русской, ни для европейской экономической науки» [17. С. 182]. Земская статистика в ряде случаев много теряла из-за неудовлетворительной обработки собранных «превосходных данных... Здесь, — указывал В. И. Ленин, — самый больной пункт нашей земской статистики...» [16. С. 276]. Ввиду неудовлетворительной обработки, неумелой, рутинной сводки и группировки великолепные данные «для научных целей, для понимания экономики России» пропадали «почти совершенно» [16. С. 276].

Земские статистики ввели комбинационные таблицы, группировку дворов по их экономической состоятельности, что было большим шагом вперед в статистике того времени, но они так и не смогли выработать строго научных приемов группировок, вследствие чего групповые и комбинационные таблицы составлялись односторонне и нерационально, не вскрывали классовых

отношений в народном хозяйстве, а земская статистика страдала некоторым «статистическим кретинизмом», когда «за деревьями исчезает лес, за горами цифр исчезают экономические типы явлений...» [16. С. 277].

Земской статистике были свойственны увлечение «средними цифрами», стремление к чрезмерной, ненужной детализации, что чрезвычайно усложняло земские статистические сборники, содержавшие в себе «тысячи цифр никому не нужной статистической «роскоши» [16. С. 279]. В. И. Ленин отмечал, что в земских статистических изданиях имелись избыток «статистической рутины» или «статистического увлечения» и недостаток «политико-экономической разумности, осмысленности» [16. С. 278].

Все это свидетельствует о том, что материалы земской статистики требуют к себе критического отношения, нуждаются в тщательной предварительной обработке.

Оригинальные приемы и методы использования земской статистики применил В. И. Ленин. Особенно большое значение он придавал способам сводки или группировки данных подворных переписей. «Весь вопрос, вся трудность задачи,— писал он,— состоит в том, как свести эти данные таким образом, чтобы получить точную политико-экономическую характеристику различных групп или типов хозяйства в целом» [15. С. 326]. В. И. Ленин широко применял метод социально-экономических группировок, который позволяет вскрыть социальную сущность изучаемых явлений, обобщить статистические данные, объединяя их в однородные по своему социально-экономическому типу группы, через которые раскрываются наиболее существенные особенности и признаки массовых явлений и процессов. Метод социально-экономических группировок позволяет увидеть переход количественных изменений в качественные, установить закономерности явлений социально-экономической жизни.

Вместе с тем следует отметить, что, придавая важное значение способам группировки крестьянских дворов по социально-экономическим признакам, В. И. Ленин в своих выводах исходил не из научно обоснованных критериев, а из принципов классовой борьбы. В основу деления крестьянства на три группы: бедную (бедняки и батраки), среднюю (середняки) и богатую (сельская буржуазия, кулаки) им были положены не абсолютные цифры, а отношения между высшей и низшей группами (по владению землей, скотом, сельхозугодьями, орудиями труда и т. д.), причем независимо от почвенно-климатических и экономических условий местности — в высшую группу произвольно зачислялось 20 % дворов, среднюю — 30 %, низшую — 50 % [11. С. 122—125].

Группировка В. И. Лениным крестьянских дворов по величине посева на один двор в различных регионах страны представлена в таблице. Группировка крестьянских дворов по величине посевов, как считал В. И. Ленин, «прием очень удачный,

Группировка крестьянских дворов по площади посевов на один двор в книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» *

Территория	Группы крестьянских дворов	
	бедная	богатая
Три уезда Таврической губернии: Днепровский, Бердянский и Мелитопольский	Не сеющие и сеющие до 10 дес.	Сеющие более 25 дес.
Красноуфимский уезд Пермской губернии	» до 5 дес.	» 10 дес.
Три уезда Полтавской губернии: Константиноградский, Хорольский и Пирятинский	» до 3 дес.	» 6 дес.

* См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 62, 97, 117.

позволяющий точно судить о хозяйстве каждой группы» [11. С. 61] вследствие преобладания в названных местностях зерновой системы хозяйства при экстенсивном земледелии. Поэтому бросается в глаза, даже при учете различий в почвенно-климатических и экономических условиях рассматриваемых территорий, большая неравномерность в размерах площади посева при причислении крестьянских дворов к той или иной группе. Из таблицы видно, что богатая группа трех уездов Полтавской губернии по площади своих посевов не дотягивала до бедной группы трех уездов Таврической губернии, а богатая группа Красноуфимского уезда Пермской губернии лишь незначительно превосходила по площади посевов хозяйства бедной группы трех уездов Таврической губернии.

Это свидетельствует об отсутствии в книге В. И. Ленина объективных критериев для зачисления крестьян в полярные группы, о том, что по его классификации понятия о бедности и богатстве групп — не социально-экономические, а политические. Отсутствие в трудах классиков марксизма-ленинизма и руководителей большевистской партии, а также в решениях партийно-государственных органов объективных, научно обоснованных критериев для занесения крестьян и связанных с землей рабочих в богатую группу (сельская буржуазия, кулаки) создало благоприятные условия для принятия насильственных, террористических мер по отношению к крестьянству, а на Урале — и к рабочему классу в годы гражданской войны и коллективизации.

Метод социально-экономических группировок дает возможность путем критического использования земских статистических данных отделить заводских рабочих от общей массы горнозаводского населения, выделить наемных и капиталистически эксплуатируемых рабочих из социальной группы кустарей, то есть произвести перегруппировку этих данных по социально-

экономическому признаку. Это открывает значительные возможности для более глубокого изучения процесса развития капитализма в уральской промышленности, позволяет проследить процесс развития капитализма во всех его разветвлениях и формах. Однако данные земской статистики для изучения истории пролетариата почти не применяются, и «эти богатейшие залежи цифр и текста», как называл их еще в 1920-х гг. известный статистик В. Н. Григорьев [6], остаются до сих пор неиспользованными.

Такое невнимательное отношение к исключительно ценному источнику объясняется несколькими причинами. Прежде всего немалую роль в этом сыграло негативное, недоброжелательное отношение, которое установилось к ним в научной литературе по истории рабочего класса. Хотя В. И. Ленин считал, что нельзя себе представить исследователя, изучающего социально-экономическую действительность России, «который бы мог обойтись без данных земской статистики» [11. С. 632], многие из них не только вполне обходятся без этих данных, но и прямо игнорируют этот «неоценимый материал» [14. С. 82]. Некоторые исследователи до сих пор относятся к данным земской статистики лишь как к сведениям «необъективным», «фальсифицированным», «предназначенным скрыть объективные процессы» и т. п.

Материалы земской статистики в ограниченном масштабе и с ограниченной целью — для выяснения размеров землепользования и землевладения горнозаводского населения, использовали Е. Ф. Мельников, Ф. С. Горовой и некоторые другие уральские историки, но и эта попытка встретила решительные возражения. Ф. П. Быстрых обвинил Е. Ф. Мельникова и Ф. С. Горового в том, что они приводят «антинаучные статистические упражнения либеральных народников» [3. С. 24]. В другой статье он доказывал «всю несостоятельность и антинаучность либеральных народников-земцев» [4. С. 415]. «О всей несостоятельности и тенденциозности метода экономического исследования» уральских земских статистиков писали авторы монографии под редакцией Я. Р. Волина [2. С. 30—31]. Однако такое нигилистическое отношение к земской статистике нельзя признать научным.

Немаловажная причина слабого применения данных земской статистики в исследованиях по истории пролетариата заключается в сложности использования содержащихся в них сведений по этой проблеме и в большой трудоемкости работы по их извлечению. В. И. Ленин писал: «Земская статистика дает громадный и детальнейший материал., но дает в такой форме, что для публики эти исследования пропадают почти бесследно: земско-статистические сборники представляют из себя целые тома таблиц., одна сводка которых в достаточно крупные и ясные рубрики требует специального занятия» [9. С. 3—4].

Земские подворные переписи и другие статистические об-

следования проводились по разным, иногда значительно отличающимся друг от друга и довольно сложным программам, причем, как правило, методы и приемы сбора и обработки материалов в изданных сборниках не раскрывались. Для использования материалов земской статистики в качестве исторических источников необходимо не только основательное знакомство с методологией и методикой земских исследований, но нередко и отыскание в каждом отдельном случае, как указывал В. Н. Григорьев, особого «ключа», с помощью которого можно проникнуть в суть сложных комбинационных и групповых таблиц, получить возможность их «прочтения» и научной обработки.

Наконец, перед исследователем материалов земской статистики, сообщающих сведения по разным территориям, за разные годы и по разным программам, неизбежно встают важные и иногда очень сложные вопросы об их репрезентативности, типичности, степени пригодности для характеристики социально-экономических явлений и процессов, сопоставимости с данными других источников и т. д., то есть вопросы, без решения которых эти данные во многом теряют свою ценность.

Тем не менее, несмотря на все трудности при тщательном, квалифицированном, критическом подходе из материалов земской статистики можно извлечь очень много важных сведений для характеристики социально-экономического развития уральской промышленности, формирования и положения уральского пролетариата. Отношение исследователей к материалам земской статистики в последние годы начинает меняться в лучшую сторону. В работах, изданных в 1980-е гг., эти материалы стали уже довольно широко использоваться для выяснения численности, состава и положения уральских рабочих, степени расчленения горнозаводского населения Урала во второй половине XIX в. [5; 1.].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алферова Е. Ю. Источники о процессе расчленения горнозаводского населения Урала во второй половине XIX в. // Формирование рабочего класса Урала периода капитализма. Сб. статей. Свердловск, 1986. С. 29—45.
2. Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала (1894—1917 гг.). Под общей редакцией Я. Р. Волина. Пермь, 1975.
3. Быстрых Ф. П. Большевистские организации Урала в революции 1905—1907 гг. Свердловск, 1959.
4. Быстрых Ф. П. К вопросу о землепользовании «мастеровых» и «сельских работников» Урала // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Сб. статей. Курган, 1971.
5. Гаврилов Д. В. Рабочие Урала в период домонополистического капитализма. 1861—1900 (Численность, состав, положение). М., 1985.
6. Григорьев В. Н. Предметный указатель материалов в земко-статистических трудах с 1860-х годов по 1917 г. М., 1926.
7. Заволжский В. Я. Исследование экономического быта населения северной части Вятской губернии. Вятка, 1871.

8. Кустарная промышленность Пермской губернии на Сибиро-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге в 1887 г. Составил Е. И. Красноперов. Пермь, 1888—1889. Вып. I—III.

9. Ленин В. И. Полн. собр.: соч. Т. 1.

10. Там же. Т. 2.

11. Там же. Т. 3.

12. Там же. Т. 5.

13. Там же.

14. Там же. Т. 17.

15. Там же. Т. 19.

16. Там же. Т. 24.

17. Там же. Т. 27.

18. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13.

19. Материалы по статистике Вятской губернии. Т. 1—12. Вятка, 1886—1901.

20. Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. 1—5. Вятка, 1889—1893; Статистические сведения по скотоводству в Вятской губернии за 1894 г. Вятка, 1895; Крестьянское скотовладение в Вятской губернии в 1898—1899 гг. Вятка, 1900; Статистические материалы о начальных народных училищах Вятской губернии, собранные губернской земскою управою в 1895 г. Вятка, 1896; Исследование положения начального народного образования в Вятской губернии с проектом школьной сети для введения всеобщего обучения. Вятка, 1900.

21. Материалы для ознакомления с условиями быта горнозаводского населения на Урале. Собраны Р. С. и М. Я. Поповыми // Сб. Пермского земства, 1873. № 5; 1874. № 1—4; 1876. № 4—6.

22. Материалы для сельскохозяйственной статистики Пермской губернии. Пермь, 1879—1881. Вып. 1. Красноуфимский уезд; Вып. 2. Шадринский уезд; Вып. 3. Верхотурский уезд.

23. Материалы к выяснению вопроса об обеспечении горнорабочего населения Пермской губернии в продовольственном отношении. Пермь, 1900.

24. Обзор Пермского края. Очерк состояния кустарной промышленности в Пермской губернии. Пермь, 1896.

25. Материалы для статистики Красноуфимского уезда Пермской губернии. Вып. 1—5. Казань, 1890—1894.

26. Романов Н. Краткие очерки уездов Вятской губернии. Вып. 1. Уезды: Слободской, Глазовский, Сарапульский и Елабужский. Вятка, 1875.

27. Сборник статистических сведений по Екатеринбургскому уезду Пермской губернии. Екатеринбург, 1891.

28. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии Т. 1—10. / Под ред. С. Н. Велецкого. Уфа, 1898—1901; Горные заводы, рудники и месторождения полезных ископаемых в Уфимской губернии. Уфа, 1898.

29. Савицкий Н. А. Земские подворные переписи (обзор методологии). М., 1961.